

— Что случилось? Сердце болит? Или что-то другое беспокоит?

Гу Чэнь, вернувшись с коробкой засахаренных фруктов, увидела, как Юнь Жань слегка нахмурилась, прижав руку к груди, словно испытывая сильный дискомфорт.

— Нет, нет, просто лекарство слишком горькое, — Юнь Жань на мгновение задержала дыхание, прежде чем открыть глаза, и с упреком посмотрела на Гу Чэнь. — Молодая глава Гу, ты слишком жестока! Лекарство в последнее время становится все горче. Раньше я принимала лекарство без засахаренных фруктов, а теперь одной штучки недостаточно, мне нужно еще одну.

Гу Чэнь, не найдя слов, просто протянула ей всю банку.

— Думаю, ты просто расслабилась, покинув Столицу. Не прикрывайся горечью лекарства, если хочешь засахаренных фруктов, просто скажи. Ты же глава павильона, разве я могу тебя остановить?

— Ты только что не позволила мне посмотреть на жасмин.

Юнь Жань моментально парировала.

Гу Чэнь уже собиралась ответить, как занавес отодвинулся, и вошла Цин Луань в облегавшей одежде с серьезным выражением лица.

— Княжна, впереди нас встречают.

Юнь Жань, держа банку с засахаренными фруктами, убрала улыбку с лица.

— Покинув Столицу, не называй меня княжной. Кто там?

— Господин Вэнь с отрядом людей. Он говорит, что император приказал ему заранее выехать на тридцать ли, чтобы встретить вас и сопроводить в усадьбу.

Император уже отправил огромный отряд для сопровождения, включая врачей из Императорской больницы, которые заняли три или четыре большие повозки. Юнь Жань то и дело останавливалась в пути, чтобы насладиться беспомощным взглядом Гу Чэнь, а также чтобы утомить охрану и ослабить их бдительность.

Через полдня пути они должны были пройти через довольно оживленный городок. Юнь Жань уже подготовила план: сойти в городке и отправиться на юг по узкой дороге, в то время как огромный императорский отряд продолжит сопровождать ее двойника в усадьбу, где их всех задержат и поместят под домашний арест, пока Юнь Жань не покинет пределы влияния императора.

Но теперь ее план был нарушен.

Неожиданное появление господина Вэня заставило улыбку Юнь Жань исчезнуть.

— Где он?

— Уже здесь, — ответила Цин Луань. — Похоже, он подготовился. Глава павильона, нам нужно...

Цин Луань сделала жест, но Юнь Жань остановила ее.

— Сначала посмотрим, что происходит. Здесь начинать опасно. Пусть следует сзади, а мы разберемся в городке.

— Хорошо.

Цин Луань поклонилась и вышла.

Гу Чэнь, глядя на Юнь Жань, которая полностью потеряла улыбку, наконец заговорила:

— Что это? Зачем он приехал? Разве помолвка не была расторгнута?

О том, что Юнь Жань разорвала помолвку, Гу Чэнь узнала позже, но подробностей не было, только легкое упоминание о том, что помолвка расторгнута. Позже, слушая сплетни во дворце, она узнала немного больше.

— Ты думаешь, он все еще не знает, что вы на самом деле брат и сестра?

Юнь Жань подняла глаза на Гу Чэнь и серьезно сказала:

— Нет, мы не брат и сестра.

— Тогда сестра и брат? Нет?

— Ни то, ни другое, — Юнь Жань с горечью улыбнулась. — У нас нет никаких родственных связей. В тот день канцлер, вынужденный обстоятельствами, просто придумал эту историю. Ты же врач, разве не знаешь, что тест на родство по капле крови — это обман?

— Я хотела сказать, ты же не врач, откуда ты знаешь, что это обман? Даже император в это верит, почему ты сомневаешься? — Гу Чэнь быстро выпалила свои мысли. — Эй, ты знаешь, кто твой отец? Расскажи.

Это был слух, который интересовал всех жителей Столицы. Гу Чэнь, прожившая в Столице несколько месяцев, тоже хотела знать.

— Нет, — Юнь Жань отвела взгляд, устроилась на мягкой подушке и долго молчала, прежде чем тихо произнести. — У меня нет отца.

Гу Чэнь больше не решалась говорить. Она видела, как на лице Юнь Жань появилась тень грусти, словно она вспоминала что-то. Прежняя Юнь Жань, которая шумно требовала посмотреть на цветы, словно снова спряталась. Гу Чэнь поняла, что задела болезненную тему, и больше не стала говорить. Повозка медленно двигалась по дороге в июньскую жару, и вскоре Гу Чэнь закрыла глаза и уснула.

Глядя на спящую Гу Чэнь, Юнь Жань сняла с себя накидку и накрыла ее. Это была та самая накидка, которую Гу Чэнь надела на нее, чтобы она не простудилась. На самом деле Юнь Жань не было холодно, но ей нравилась забота Гу Чэнь. Это чувство было приятным.

В горле запершило, и Юнь Жань прикрыла рот платком, стараясь не кашлять слишком громко, чтобы не разбудить только что уснувшую Гу Чэнь. Ее брови сдвинулись, и, когда она убрала платок, на нем осталась красная кровь. Юнь Жань задумчиво посмотрела на платок. Она знала, что не проживет долго. Раньше она, возможно, смирилась с этим, но теперь ей стало жаль.

Она хотела быть здоровее, жить дольше. Может быть, тогда она сможет позволить себе

больше?

Окровавленный платок был растоптан колесами повозки, и грязь быстро скрыла красную кровь. После проезда одной за другой повозок, белый платок в мгновение ока превратился в грязную тряпку на обочине, и уже нельзя было разглядеть тонкие стежки, вышитые цветами.

Вечером закат окрасил половину неба в красные и желтые тона, создавая великолепное зрелище. Когда Гу Чэнь проснулась, она увидела, как половина лица Юнь Жань освещена закатом, и ее бледные щеки окрасились легким румянцем. На мгновение она замерла. Что бы сказал тот старик, увидев Юнь Жань такой?

Гу Чэнь была врачом и простым человеком. Единственное, что она могла подумать, это то, что такой Юнь Жань в Столице увидеть было невозможно. Она не была птицей в клетке, она была фениксом, готовым взлететь. Свет залил ее крылья, и бескрайний закат был ее настоящим домом.

Юнь Жань повернулась и увидела, как Гу Чэнь смотрит на нее с восхищением. Она уже собиралась заговорить, как за дверью раздался чей-то голос.

— Княжна, мы приехали.

Это был Вэнь Ци.

В повозке стало тихо. Гу Чэнь, глядя на Юнь Жань, увидела, что та не собирается отвечать, словно даже не слышала голоса снаружи. Тогда она сама откинула занавес и выпрыгнула из повозки, остановившись рядом с трехэтажной гостиницей. Хотя это был небольшой городок, гостиница выглядела довольно изысканно, что не умаляло достоинства нежной княжны Юнь Жань. Взгляд Гу Чэнь скользнул по Вэнь Ци, который протянул руку, чтобы помочь Юнь Жань выйти, но она не сделала ни движения.

— Господин, вы переступили границы.

Цин Луань подошла и отстранила Вэнь Ци, сама помогая Юнь Жань выйти. Вэнь Ци, отодвинутый в сторону, посмотрел на Цин Луань, а затем смущенно улыбнулся Юнь Жань.

— Княжна, не стоит так меня опасаться. Теперь мы не сможем стать мужем и женой, но можем хотя бы быть братом и сестрой. Разве ты не знаешь, как я искренне отношусь к тебе, сестра?

— Как ты смеешь!

Юнь Жань резко оборвала его, бросив на Вэнь Ци взгляд, полный королевского достоинства, накопленного за годы.

— Так канцлер воспитывал своего сына? Ты совсем не учил три основы и пять постоянных правил? Из уважения к канцлеру прощаю тебя в этот раз, но если повторишь, отправлю тебя в Палату по делам императорского рода.

Сказав это, она вошла в гостиницу, опираясь на Цин Луань. Вэнь Ци, потирая нос, взглянул на Гу Чэнь, пожал плечами и последовал за ними. Гу Чэнь шла сзади, наблюдая за Вэнь Ци. Его слова были слишком дерзкими, не такими, какие брат мог сказать сестре. Скорее, он намеренно пытался разозлить Юнь Жань, но было неясно, ожидал ли он такой реакции.

Юнь Жань поднялась по лестнице и остановилась у двери самой дальней комнаты. Она

оглянулась на Гу Чэнь, но ничего не сказала, сама открыла дверь и вошла, оставив всех за дверью. Вэнь Ци с легкой улыбкой спросил:

— Сестра, где мне остановиться? Может, в соседней комнате? Ближе к княжне, чтобы было удобнее заботиться, не так ли?

Цин Луань ответила:

— Действительно удобно. Если господин сможет поставить диагноз и выписать лекарство для экстренной помощи княжне, пожалуйста.

С этими словами она открыла дверь соседней комнаты, где интерьер был мягким и изысканным, словно предназначенным для женщины. Если Гу Чэнь не ошибалась, эта комната была предназначена для нее, и она с благодарностью вошла:

— Спасибо.

<http://bllate.org/book/16781/1543164>